

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый,
влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день за веком век»	Екатерина Флат
«Его Тьма»
Галина Манукян
«Ученица чародея»
Елена Литвиненко
«Кукла советника»
Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»	Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»
Ольга Громыко, Андрей Уланов
«Плюс на минус»	Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»
Мария Боталова, Екатерина Флат
«Академия попаданцев»	Надежда Мамаева
«У волшебства запах корицы»
Варя Медная
«Паук приглашает на танец»	Ксения Баштовая
«Дорогу осилит идущий»
Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной
верности»	Мария Боталова
«В оковах льда»
Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»	Александра Салиева
«Прокляты и забыты»
Терри Лу
«Под крылом дракона»	Ольга Мигель
«Принц на белом кальмаре»
	Марина Дробкова
«Маг моего сердца»

МАРИНА
ДРОБКОВА

∞
МАГ
МОЕГО СЕРДЦА
∞

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д75

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Дробкова, Марина.

Д75 Маг моего сердца : [роман] / Марина Дробкова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-095938-9

Бренна приезжает в магическую академию, чтобы стать кредитором — творцом миров. Выпускников на курсе всего шестеро, да еще куратор — вместе они составляют нерушимый семиугольник. Встреча с Даймондом — одним из студентов — сразу выбивает девушку из колеи. Что это: случайное увлечение или любовь на всю жизнь? Впереди столько тайн и опасностей — лишь только запах миндального дерева не оставит Бренну, помогая идти нелегким путем творца.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095938-9

© М. Дробкова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ЧАСТЬ 1

АКАДЕМИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я проснулась от чувства опасности.

Ветки сирени лупили в окно, оставляя мокрые следы: с ночи шел дождь. Я внимательно оглядела комнату: кажется, внутри все спокойно, но вдруг?..

Футляр с моей скрипкой на столе, кукла племянницы забыта в углу, второпях обронен сестрой платок... Сестра с мужем и двумя детьми уезжала вчера уже под вечер, еле успевая на последний паром. Место здесь глухое, как захочешь — не доберешься. Я специально такое выбрала.

Иногда магу нужно побыть в одиночестве. Смыть тяжесть предыдущих деяний. Начать жить заново, набравшись сил перед очередным рывком. Жизнь состоит из рывков и падений, иначе никак.

Откинув одеяло, я вскочила с постели и босиком по дощатому полу подошла к двери. Опасность скрывалась во дворе, вне всяких сомнений. Но опасность затаенная. Либо прямо сейчас нападать на меня не будут — а если будут, я справлюсь. Либо... Кто-то маскируется настолько хорошо, что можно не утруждать себя подготовкой: не поможет.

Я вышла на крыльцо — как была, в ночной рубашке и с распущенными волосами. Смелость? Нет, просто

МАРИНА ДРОБКОВА

неразумно тратить время на одевание, когда тебя подстерегает неизвестная угроза.

... И сразу же увидела незнакомца.

Он стоял у ворот с внутренней стороны и не сводил с меня немигающих глаз. Как у змеи или дракона, когда он читает сущность человека. Вот и меня сейчас читали. Незнакомцу было около тридцати — тридцати трех лет на вид, темный плащ в пол скрывал фигуру. Капюшон был откинут, и я успела разглядеть правильные черты лица, короткие пепельные волосы и легкую полуулыбку уверенного в себе мага. В последнем сомнений не было: проникнуть ко мне за забор не так просто — и значит, маг гораздо сильнее меня.

— Бренна Рейлис, — произнес незнакомец чуть насмешливым тоном. — Приветствую. Надо быть более осмотрительной в незнакомом месте.

— Магическая защита ставится не для того, чтобы друзья ломали ее без разрешения, — ответила я, в глубине души понимая: он прав. Я слишком доверилась стандартным охранным чарам. — А против врагов осмотрительность мне сейчас не поможет.

— Я знаю, — кивнул маг, перестав улыбаться. — Но я не враг. Впустишь?

— Ну вы же уже вошли... — пожала плечами я, повернувшись к нему спиной и шагая по ступенькам.

Убивать меня он явно не собирался, иначе сделал бы это сразу. А вернее всего — когда я еще спала. Мои силы сейчас на нуле, а ему явно ничего не стоит со мной справиться.

Войдя в дом, я с досадой взглянула на неубранную постель — ведь не ждала гостей — и, схватив со спинки стула мою любимую темную узорчатую шаль, поплотней запахнулась. Не до церемоний: сначала надо выяснить, зачем принесло сюда сильного мага.

МАГ МОЕГО СЕРДЦА

Незнакомец шагнул с порога. Я жестом пригласила к столу.

— Если вы пришли с миром, может, согласитесь разделить со мной скромный завтрак?

— Благодарю, не стоит беспокоиться.

Отодвинув стул, он сел, я устроилась напротив.

— Меня зовут Ральф Фиджи. Я прибыл сюда по поручению Лиги креадоров. Куратор семиугольника, к твоим услугам.

Он облокотился на стол и теперь внимательно смотрел мне в глаза, ожидая ответа. Но я была слишком поражена.

Креадоры! Творцы миров. Я слышала о Лиге — кто же не слышал! — но какое им дело до меня?

— Чем могу быть полезна уважаемым творцам? — спросила я, скрестив на груди руки. Меня начинала бить дрожь. Так всегда бывает, если ситуация кажется мне слишком сложной для мгновенной оценки.

Ральф Фиджи секунду помолчал, словно взвешивая мою реакцию.

— Нам нужен седьмой, — ответил он. — Одна из наших выпускниц трагически погибла, времени на подготовку нового креадора нет. И я прошу вас от имени Лиги принять мое предложение. Это большая честь и огромные возможности, можете не сомневаться.

Отчего-то он перешел на «вы», видимо, чтобы я отнеслась к сказанному серьезно. Но я и не могла иначе — его слова поразили меня.

— Я — креадор?! Что вы! Здесь какая-то ошибка.

Я улыбнулась. Приятно, что ни говори, когда тебя принимают за творца миров. Пусть это и неправда.

— Никакой ошибки, — покачал головой маг. — Неужели ты думаешь, я проделал такой путь, прорвался сквозь охранительные чары, не удостоверившись зара-

МАРИНА ДРОБКОВА

нее, с кем предстоит иметь дело? Лига взвесила все за и против и утвердила твою кандидатуру.

— И давно? — мои брови сами взлетели вверх.

— Вчера вечером.

— Так.

Я выпрямилась.

— Это же бред. Если бы вы не проникли ко мне за забор, я бы решила, что вы обычный шутник. Но вы здесь и... Я аналитик. Умею управляться с артефактами. И... еще кое-что. Но творить миры даже не пыталась — не та квалификация. Я самоучка, вы, наверное, знаете.

— Так я и думал, — вздохнул маг. — Разумеется, нам все это известно. А вот тебе о своих способностях, похоже, неизвестно вовсе. Можешь объяснить, как и почему ты здесь очутилась? — он обвел жестом комнату.

— Думаю, вы и так знаете, — дрожь била меня все сильнее, начинал вибрировать голос, но я пока держала себя в руках. — Мне пришлось участвовать в устранении демона, после чего я сильно ослабла. И чтобы восстановиться, решила пожить в доме сестры, где меня никто не беспокоил бы. Но вы меня тут обнаружили — и суток не прошло.

— Откуда появился дом сестры? И сама сестра? Как ее зовут, какая у вас разница в возрасте? Отвечай, не раздумывая, — быстро произнес маг.

Я на мгновение запнулась. Удивительно... но ответов у меня не было! И только спустя некоторое время словно вернулась память: с облегчением вздохнув, я ответила, что сестру зовут Анна, она старше меня на шесть лет, у нее дочь и сын, а дом построил ее муж...

— Ты единственный ребенок своих родителей, и ты это знаешь, но предпочитаешь ставить мемори-блок, — перебил меня Ральф. — Насчет всего остального та же история. Нет, твоя сестра и ее семья, несомненно, существуют, вот только ты создала их сама. Вместе с этим

МАГ МОЕГО СЕРДЦА

домом и холмом, на котором он стоит, и за пределами которого нет никакой деревни. Это твой мир. Небольшой, согласен, как и твои способности креадора. Но мы разовьем их. Собирайся, времени ждать у меня больше нет.

Гость резко поднялся.

— Не хочу мешать. Жду тебя во дворе.

Он направился к выходу.

Я поднялась, подхватив края распахнувшейся шали, и готова была возмутиться. А меня спросить разве не надо?

Но в этот момент Ральф обернулся, и слова застряли у меня в горле. Этот человек загипнотизировал меня? Я испугалась, что он заставит меня силой, если откажусь? Не знаю. Я просто поняла, что не буду отказываться. В конце концов, такой шанс выпадает один раз в жизни.

Я вышла из дома с саквояжем и скрипкой в футляре, облаченная в дорожное платье. Волосы я заплела в косу и уложила вокруг головы. Даже капор не забыла. Увидев меня, Ральф фыркнул:

— Кажется, ты переусердствовала с эпохой, Бренна. Но будь по-твоему.

«Переусердствовала!» Сам-то в чем явился? Только что без посоха. Словно услышав мои мысли — а может, и правда слышит, кто знает, — маг неуловимым жестом извлек из-под плаща посох с блестящим навершием. Как только ворота раскрылись, он картинно ударил посохом о землю. Тотчас же явилась карета, запряженная четверкой белых, как облака, коней. На козлах сидел усатый кучер в надвинутой на самые глаза высокой шапке. Я такого еще не видела.

— К вашим услугам, сударыня, — поклонился маг, не переставая кривить губы в усмешке.

МАРИНА ДРОБКОВА

Кучер спрыгнул на землю. Молча взял у меня сак-воляж, он водрузил его на крышу кареты — там имелось нечто вроде багажника — и укрепил с помощью веревки. Со скрипкой я не рассталась бы ни за что — да он и не предложил. Ральф отпустил его кивком и сам распахнул передо мной дверь. Подал руку. Я взошла на подножку, уселась на мягкое сиденье лицом по ходу движения, иначе укачает. Футляр я крепко сжимала в руках. Ральф устроился напротив. Куда он дел посох, я не отследила — неужели приткнул в багажном отделении? Не слишком разумно, на мой взгляд. Все так же не сводя с меня глаз, маг принялся медленно распускать завязки плаща. Мне стало не по себе. Внезапно он резким движением сорвал плащ, заставив меня вздрогнуть. Под плащом оказался... костюм с галстуком. Видя мои, должно быть, вытаращенные глаза, маг расхохотался.

— Ладно, хватит ломать комедию, — сказал он затем, щелкая пальцами. — Долой иллюзии. Трогай!

Последнее было сказано громче и относилось, несомненно, к кучеру. Да нет, к какому кучеру!

Салон кареты преобразился, вытягиваясь кверху. Сиденья внезапно стали жесткими, зато появились ремни безопасности и... наушники. Наверху заработал винт, и мы взмыли в воздух.

Геликоптер уносил меня в неизвестность.

Меня действительно зовут Бренна Рейлис, мне двадцать два года, и я маг-самоучка. Что я умею? Разное. Лучше всего мне удается магический анализ, это и есть мой основной заработок. Обычно меня просят изучить какой-нибудь участок местности — например, равнину. Или район города. Или дом — если внутри. Я могу сказать: есть ли там магия, и в каком виде. При-

МАГ МОЕГО СЕРДЦА

сутствуют ли существа, и какой силы. Можно ли с ними справиться — и как это лучше и быстрее сделать. Нет ли артефактов, и насколько реально их получить — ну и все в таком духе. Как правило, моя роль ограничивается информацией, я не вступаю в схватки с нечистью и не творю заклинаний, хотя кое-какими владею. Но последний раз ситуация оказалась иной: обнаруженный мною демон прорвал магические тиски — не по моей вине, а из-за легкомыслия заказчика — и бросился на него. Мне пришлось вмешаться и вступить в бой. В конце концов я одолела демона, но какой ценой! Еле осталась в живых. Вот и пришлось спрятаться в уединении, чтобы восстановиться, а не тут-то было. Ментально кому-то понадобилась! Впрочем, это скорее к лучшему. Таких шикарных предложений мне никогда не делали. Если я смогу освоить искусство сотворения миров, это же...

От одной мысли захватывало дух. Сидевший напротив Ральф время от времени бросал на меня цепкий взгляд. Могу поклясться: он понимал, сколь напряженная работа происходит в моей голове.

Что он там говорил про мемори-блок? Я давно подозревала что-то подобное. Маму с папой я помню смутно: кажется, они утонули в озере, когда мне было года четыре. Я много раз слышала речи о том, что им «помогли». Не могут сильные маги просто так пойти на дно. Я не знаю, желал ли кто-то им зла, или все-таки злой рок совершил свое черное дело. Теперь-то я понимаю: никакой сестры у меня не было. Меня воспитывала тетка. Но она была еще слишком молоденькой и думала больше о кавалерах, чем о племяннице, с которой требовалось возиться. Сколько себя помню, со дня смерти родителей я все время испытывала чувство дикого, ледящего одиночества. Это началось в тот момент, когда я, услышав, что мамы и папы больше нет, выбежала из

МАРИНА ДРОБКОВА

дома. Во дворе было пусто, и только перед входом росли два дерева. Я подняла голову и увидела, как ветер колыхает огромные ветви.

Ветер в кронах огромных деревьев, а я, маленькая, стою внизу. И никого.

Это самый мой страшный детский кошмар.

Многим снятся кошмары — мне никогда. Но я иногда вижу его наяву, он не оставляет меня.

С того дня одиночество было моим постоянным спутником. И, видимо, оно так замучило меня, что однажды я «встретила» на улице девочку и привела домой. Мне было тогда лет пять, а девочке — одиннадцать. «Это моя сестра Анна», — заявила я тетке. Та не возражала, только странно посмотрела на меня. Видимо, она тогда уже понимала, что к чему. Анна осталась жить у нас и, само собой разумеется, по сей день моя сестра. Я очень люблю ее. А знает ли она, откуда появилась, я никогда не спрашивала.

У тетки были магические способности, но, мне кажется, она пускала их в ход лишь для того, чтобы очаровывать мужчин. Я, девочка, поняла это быстро, но от ее умений мне не передалось, кажется, ни капли. Тому, что могу, я научилась сама. Не знаю как. Постепенно. Просто мне всегда было интересно, как устроено все вокруг. Почему цветы цветут на земле, а не висят в воздухе. Почему огонь тушится водой, а вода испаряется от жара. Почему у некоторых предметов бывают чудесные свойства — и как можно это использовать. Почему детей рожают только женщины. Почему мужчин часто интересуют всякие глупости. Впрочем, этого я до сих пор не знаю.

Меж тем мы летели над горами — местность совершенно мне незнакомая. В горах мне довелось бывать лишь раз — и я предпочла бы об этом не вспоминать. Но то были не столь высокие горы.

МАГ МОЕГО СЕРДЦА

— Подлетаем, Бренна, приготовься, — раздался в наушниках голос Ральфа.

Я прильнула к круглому оконцу, пытаюсь разглядеть среди хребтов и вершин цель нашего путешествия. Но взгляду не за что было зацепиться: только серые скалы. Только белые ледники да местами зеленые пятна высокогорных лесов. Наконец вертолет стал снижаться, и я увидела прямо под собой... Замок? Нет. Скорее — крепость. Зубчатые каменные стены с несколькими дозорными башенками и одной центральной, на шпигеле которой развевается флаг креадоров: желтый круг солнца на красном рассветном небе, а вместо лучей — циферблат. Это символ миротворчества, кажется. Что ж, неудивительно, что коллеги Ральфа — а если он говорит правду, теперь и мои — живут в таком неприступном месте.

Вертолет медленно опускался на площадку за крепостной стеной. Надо же, какие предосторожности!

— Это не шутки, Бренна, — вновь Ральф отреагировал на мои мысли. Надо как-то научиться не думать при нем. По крайней мере, не слишком откровенничать. — Креадор — опасная профессия. И желанная добыча для многих. Но мы умеем защищаться.

Он гордо улыбнулся. Да уж. Я вижу.

Толчок! Мы коснулись земли. Винт все еще крутился, замедляясь, но маг знаком разрешил мне отстегнуть ремни и отстегнулся сам. Затем снял наушники, я последовала его примеру.

Здание, перед которым мы приземлились, походило скорее на тюрьму: квадратное, серое, с решетками на окнах. Ни малейшей эстетики.

— Это и была тюрьма, — с удовольствием откликнулся Ральф. — Здесь держали магов, слишком любивших нарушать законы. Ну а сейчас это наша обитель, поскольку нигде нет такой сильной защиты.

МАРИНА ДРОБКОВА

Он открыл дверцу и, нагнувшись, вышел из геликоптера. Я последовала за ним со скрипкой в руках, стараясь не думать: а что будет, если мне здесь не понравится и я захочу покинуть это место.

Навстречу нам из дверей обители высыпали креаторы, четыре человека — видимо, это и были выпускники. В коротких мантиях, больше напоминающих пончо, и темных брюках. Двое молодых людей и две девушки — со мной три. С Ральфом нас шестеро, но, кажется, он говорил про семиугольник. Интересно, что Ральф заметно старше остальных — все прочие явно мои ровесники. Наверное, потому он и куратор.

— Приветствую, — слегка недовольным, как мне показалось, голосом обратился Ральф к выпускникам. — А где Баум?

— Его задержал профессор Соулс, — поспешно откликнулась одна из студенток — черноволосая, худая, с очень красивым, но очень бледным лицом. Если бы я не знала, что вампиров не существует, я бы подумала, что передо мной типичная представительница.

Вторая девушка тоже была жгучей брюнеткой, но, в отличие от длинных прямых волос первой, у этой были пушистые кудри, делавшие ее голову похожей на черный одуванчик.

— Ты, как всегда, его защищаешь, Этель? — усмехнулся Ральф. — Впрочем, неважно. Коллеги, разрешите представить вам нашего седьмого — вернее, седьмую. Бренна Рейлис любезно согласилась разделить с нами тяготы миротворения.

Я открыла было рот сказать, что вообще-то и не соглашалась, но передумала. Какой смысл? Я разглядывала юношей: один был длинный, рыжеватый, в очках — судя по выражению глаз, очень умный. Второй чуть пониже, со светлыми волосами до плеч — вот не люблю, когда у мужчин длинные волосы. Хорошо хоть, они у него

МАГ МОЕГО СЕРДЦА

чистые. Выражение лица его было совершенно детским, рот тут же растянулся в улыбке. Вообще — приятный молодой человек. Хотя и не в моем вкусе. К тому же на него, кажется, поглядывает эта, Одуванчик.

— Сара, — тут же назвалась она.

— Рихард, — радостно сообщил светловолосый.

— Джон, — серьезно завершил очкарик.

«Джон», надо же! Я думала, таких имен уже не осталось.

Этель не представилась. Видимо, сочла это лишним.

— Очень приятно — Бренна, — откликнулась я.

— Ну а теперь — пройдемте внутрь, коллеги, — подытожил Ральф, и мы дружно двинулись в здание.

Внутри было светло из-за больших, от пола до потолка, окон, забранных решетками. Убранство вполне соответствовало внешнему виду здания. Совершенно голый вестибюль, пол которого выложен плиткой двух цветов: серого и красного. Ни скамейки. Ни вешалки. Ни конторки привратника. Лишь посредине — огромное зеркало. Одинокое и печальное, в красивой раме с завитками, что выглядело довольно дико в этом логове минимализма. Студентов Ральф отпустил взмахом руки, мы остались с ним вдвоем.

Я вопросительно взглянула на мага: вопросы ведь можно не озвучивать.

— Креадор — существо ранимое, — охотно пояснил он. — Каждая мелочь, любой лишний предмет мешает творению. Мы словно путешествуем на воздушном шаре. Балласт тянет книзу.

— Но ведь балласт нужен для того, чтобы вовремя его сбросить, если шар начнет падать, — возразила я. — А значит, изначально он необходим.

Маг быстро посмотрел на меня.

— А ты умна, Бренна, — улыбнулся он уголками рта.